

«Что? Фурен переборщила! Сяоцзе - единственная оставшаяся кровная родственница покойной Фурен и единственная законная дочь Лайоя. . Даже если она была неправа, ее не следовало бить.» Вторая Инян намеренно громко воскликнула.

Другие женщины тут же начали оживленно обсуждать это. Конечно, никто не осудил Ван Ипина напрямую.

Четвертая Инян прикрыла свои маленькие вишнево-красные губы и вздохнула.

“Ах... Фурен слишком нетерпелива. Она еще не беременна ребенком Лаоя, но уже строит планы на свое будущее. На самом деле, ей не нужно быть такой. Сяоцзе не мужчина. Кто может отнять титул у ее старшего сына, когда она родит? Если у нее будет девочка, какой в этом смысл? Разве этот ребенок все ещё не останется ребенком Лаой? Было бы странно, если бы Лао Тай Е не рассердился, когда она так обошлась с Сяоцзе.”

Третья Инян была с севера. Она говорила на приятном диалекте ву нежным и детским голоском. Но ее слова были подобны мягкому ножу: коварные.

“Четвертая Инян, ты этого не знаешь. Как только она видит Сяоцзе, то она вспоминает, что она вторая жена Лаой. Как может ее сердце быть счастливым после этого?”

Му Ин Руи не слишком много думал. Но как только его Инян напомнили ему об этом, он понял, почему Ван И Пин так обращалась с Цзи Ю. Ах! Значит, твоя так называемая любовь ко мне была связана с твоими планами?

Таким образом, первоначальное впечатление Му Ин Руи о Ван И Пин как о добродетельном и добросердечном человеке было разрушено. Но на этом все еще не закончилось. Му Ин Руи страдал до тех пор, пока не покрылся холодным потом. С большим трудом он, как в тумане, заснул. Но он услышал, как кто-то плачет у его постели. Он открыл глаза и увидел Шуй Юлиан в лунном свете.

Маленькая Гуньян беззвучно плакала. Она была нежнее и красивее, чем грушевые цветы под дождем, вызывая у людей нежную привязанность.

<http://tl.rulate.ru/book/23650/2075077>